

Празднование Линь Си было недолгим и прервалось на середине пути, не успела она перевести дух, как Чу Джун спрыгнул с кабины пилота и потрепал ее по плечу, сказав: "О праздновании поговорим позже, сейчас нужно работать".

Линь Си последовала за Чу Джуном, она подтащила двух фейри-зверей и пошла к желобам для переработки, говоря: "Не нужно так нервничать, верно?"

"Сначала нам нужно иметь достаточно боеприпасов. Вот результат прогноза игры в пешки, который я сделал, посмотри". Чу Джун отправил семь сценариев сложности.

Линь Си увидела только пятый, и ее лицо уже изменилось, а шаги подсознательно ускорились.

Убирая трупы фейри, она посмотрела на безостановочно работающий сепаратор органических веществ и нахмурилась: "Ничего не получится, эффективность производства слишком низкая. Почему Отдел специальных операций не дал нам дополнительный источник термоядерной энергии?"

"Этот материал не дешевый и не может долго храниться, поэтому, естественно, мы не будем давать больше. Не забывай, что в наборе для выживания есть две термоядерные печи мощностью 1 МВт, просто мы их не получили". Чу Джун разобрался со всеми производственными процессами и несколько минут молча проводил оптимизационные расчеты, после чего сказал: "Мы собираемся внести коррективы в порядок производства поставок. Сначала нам нужно выжить в этих экстремальных условиях".

"Я знаю! Экстремальное выживание! Есть что-нибудь еще?"

"Нет".

"Тогда позволь мне напомнить тебе одну вещь". Линь Си указала на небо и сказала: "Скоро наступит ночь".

"Я знаю, но какое это имеет отношение к чему-либо?". Чу Джун был немного озадачен. Но он наконец-то оказался не таким тупым, как раньше, покрутился вокруг себя, чтобы понять, и сказал: "Я понял, это сделает свет".

Сам Чу Джун обладал несколькими видами зрения, а Линь Си - нет. Хотя боевая броня имела собственное освещение, а дисплей также имел режимы мерцания и ночной подсветки, все же это было не так удобно, как достаточный источник света.

Небо темнело, но окружающее пространство все еще было видно, только поле зрения уменьшилось. Слой ионных бурь в небе обеспечивает базовый источник света для всего мира, но не настолько, чтобы его нельзя было увидеть. Но с наступлением ночи видимость быстро падает, и только через десять минут наступает полная ночь.

Без посторонней помощи обычные люди в такой ночи могли видеть лишь на расстоянии десятка метров.

В этот момент Чу Джун доставал комплект полимерных батарей, снятых с кабины, вынимал полимер изнутри, и после простой модификации с некоторыми неповрежденными компонентами на кабине, он вытащил проводку и подключил ее к кабине, а затем вставил водородный стержень и кислородный стержень в модифицированные батареи.

Индикатор модифицированной батареи сразу же загорелся, а число, обозначающее выходную мощность, продолжало расти и вскоре достигло отметки в 200 кВт.

Чу Джун сделал простой топливный элемент, временно решив проблему нехватки энергии, но ценой расхода драгоценных запасов жизнеобеспечения.

Но сейчас об этом не стоило беспокоиться, если он погибнет в следующей битве, то бессмысленно будет хранить любое количество запасов жизнеобеспечения.

С помощью энергии портативный рафинер мог продолжать производство материалов, и Чу Джун первым закончил строительство базовой версии рафинирующей печи.

Размер базового рафинера был похож на размер верстака, и он выглядел как машина, состоящая из четырех квадратных форм, собранных вместе. Слева вверху - вход, слева внизу - выход, справа внизу - выход отходов. Печь для рафинирования также была помещена Чу Джуном в кабину для защиты.

С верстаком, печами для рафинирования и термоядерной энергией теоретически была создана основа для преобразования всей планеты.

Каждая печь для рафинирования потребляет 100 кВт энергии, что не намного больше, чем портативная рафинировочная машина, и может приводиться в движение одним термоядерным источником энергии. Однако рафинировочная печь может плавить и очищать цветные металлы в четыре раза быстрее, чем портативный рафинер, и может рафинировать и обрабатывать большинство цветных металлов, что также создает предпосылки для производства всех видов основных микросхем и компонентов.

Благодаря рафинирующей печи не только значительно увеличилось предложение цветных металлов, но и производство уникальных для Планеты Четыре кирпичей из лома увеличилось в четыре раза. Теперь у Чу Джуна была роскошь начать планировать небольшую укрепленную крепость для одного человека.

Крепость, построенная из обломков кирпичей, костей и раствора, была бы не менее оборонительной, чем кабина, спроектированная по образцу спасательной шлюпки.

Когда печь для рафинирования была собрана, Чу Джун заполнил ее песком и щебнем, выключил другое оборудование и спокойно ждал, пока завершится рафинирование этого материала.

Линь Си подошла и увидела, что Чу Джун сосредоточенно поправляет в руках устройство размером со спичечный коробок.

"Что это?"

"Скоро узнаем".

Чу Джун прижал маленький спичечный коробок к верхней части дверной рамы кабины, несколько раз сильно потер его, и коробок медленно загорелся, излучая теплое оранжевое свечение.

Это был не яркий свет, освещавший лишь несколько метров вокруг, но он чудесным образом чувствовал себя как дома в этой кризисной и все более холодной ночи на чужой планете.

Линь Си с трепетом смотрела на теплое свечение и подсознательно спрашивала: "Откуда оно взялось?".

"Я просто просматривал отчет детектора и обнаружил, что у фейри есть интересный компонент в его внутренностях, который может светиться при электрической стимуляции, поэтому я попытался сделать светильник".

"Пустая трата времени!" Линь Си бросила на него пустой взгляд, но не собиралась сердиться. Она села у переборки, купаясь в теплом сиянии, ее глаза были слегка закрыты, и она выглядела слегка опьяневшей.

Чу Джун сел рядом с ней, необъяснимо ощущая душевный покой и умиротворение. С момента прибытия на Планету Четыре они не отдыхали ни минуты.

"Джун?"

"Хм?"

"Хочешь что-нибудь поесть".

С этими словами Чу Джун уже собирался встать: "Я пойду принесу тебе".

Линь Си потянула его назад и вздохнула: "Я хочу съесть то, чего у нас нет".

"Тогда что ты хочешь съесть?".

Линь Си слегка прикрыла глаза и сказала: "Много-много чего, например, вишневый торт, фруктовый мусс, шоколад, мороженое со всеми вкусами, манго, медовая дыня, персик, все фрукты тропических планет, которые я хочу съесть".

Политическая составляющая вскочила, готовая выкинуть злобный ответ: "Откормили тебя!".

К счастью, "Тактический обман" имел более высокий номер версии и более высокий приоритет, вовремя перехватив фразу, иначе Чу Джун погиб бы под кулаком Линь Си, даже если бы не умер в пасти фейри.

В конце концов, Тактический Обман - более продвинутый, не тот циничный компонент, который только находит проблемы, не решая их, и, перехватив ответ политического компонента, он дает свой стандартный ответ: "Когда мы вернемся, я поведу тебя есть то же самое". Ты все равно не наберешь вес, как бы ты ни питалась, твоя фигура всегда будет такой хорошей".

Линь Си была ошеломлена, ее щеки слегка покраснели, и она подсознательно отвернула голову в сторону, сердце бешено колотилось, одна мысль: "Он, он думает, что у меня тоже хорошая фигура?".

Линь Си поспешно и спокойно осмотрела свою фигуру, и обнаружила, что ее талия недостаточно тонкая, бедра кажутся немного сильными, а что касается груди, то она и близко не подходила к стандарту.

Однако затем она вспомнила, что на ней высокопрочный боевой костюм, который не порвется, даже если она порежется боевым ножом. Если она хотела "разорвать" одежду своими грудями, то она слишком много думала.

<http://tl.rulate.ru/book/50328/2320393>